

Не померкнет летопись Побед

*из воспоминаний ветеранов
Великой Отечественной войны -
клиентов ГБУСО ВО «Гороховецкий
комплексный центр социального
обслуживания населения»*

Годы войны и подвиги наших соотечественников описаны в литературе очень широко. Наша творческая группа не старалась создать шедевра.

Но те люди, прошедшие войну, и те 65 лет, которые связывают многие поколения, жизнь детей, родителей, бабушек и дедушек в годы войны, коснулась нас в том числе.

Все меньше остается, тех, кто помнит фронтовые дороги, трудовые будни, голод и потерю близких.

Сейчас, это уже глубоко пожилые люди со своими заботами и проблемами, которые обратились к нам, кто за поддержкой и помощью, кто от одиночества...

И хотелось бы напомнить, что они есть, живут, сохранили бодрость духа и веру в Победу.

Творческая группа

КОРОСТЫЛЕВА **Екатерина Петровна**

Родилась 20 февраля 1922 года в г. Речеца, Беларусь.

Труженик тыла, имеет звание «Ветеран труда», награждена медалями.

Свою трудовую деятельность начала в 1939 году на Батумском нефтеперегонном заводе имени Сталина (во время войны завод № 429).

В это время в химической лаборатории предприятия стали изготавливать зажигательную смесь. Доставали бутылки пустые, мыли их. Приготовленную зажигательную смесь разливали в бутылки по указу лаборанта. Эти бутылки из лаборатории отправляли на фронт. Заводоуправление взяло шефство над госпиталем в Махинджауре, в бывшем санатории и нас, молодежь, послали туда помогать.

Во время тревоги, сигналом был заводской гудок, мы являлись в штаб и нас отвозили в госпиталь. Это бывало, когда на морском горизонте показывался пароход с ранеными, а немецкие самолеты их бомбили. Но в это время наша береговая матросская батарея, а также и артиллерия с гор, вели их обстрел. На причалах раненых сгружали в машины и везли в госпиталь. Мы их встречали и помогали медработникам. Особенно тяжелораненые были благодарны нашему вниманию к ним, ведь медперсонал был не в силах обслужить всех, – огромное здание, полное раненых людей. Во время дежурства мы помогали накормить бойцов, поправить постель, приходилось помогать врачам делать перевязки, держали подносы для сменных бинтов и чистых инструментов, ведь медиков было мало.

В 1943 году меня перевели в цех по фосфатизации. Мужчины ушли на фронт, так что работали в основном русские женщины.

Кроме того, что работала, я еще училась на лаборантку и сдала экзамены. А еще мы по графику несли военную охрану территории завода. Ходили с автоматом Калашникова, бывали в засаде, наблюдали за рекой, впадающей в Черное море, за железнодорожным мостом и шоссе. Работала я на этом заводе до 1946 года.

Тяжело приходилось, но надо было и самим выживать и помогать фронту.

ПОЛЯКОВА **Нина Васильевна**

*Родилась 11 января 1920 года в г. Гороховце
Владимирской области.*

Труженик тыла, награждена медалями.

Великая Отечественная война застала меня на студенческой скамье в городе Горьком, на последнем курсе института иностранных языков. Учебный год еще не начался, а нас студентов собрали и объявили, чтобы мы собрали необходимые вещи и затем отправили нас строить оборонительную линию под городом Павлово Горьковской области.

В течение почти шести месяцев мы копали очень глубокие противотанковые рвы и окопы, чтобы можно было оборонять и отстоять город Горький. Жили мы по деревням в домах жителей, там сами готовили себе обеды, помогали сельчанам заготавливать дрова, носили воду, а они нам помогали, чем могли: давали дрова, овощи и даже иногда молоко.

Когда немцы уже приближались к Москве, ситуация была тревожной. Стояла очень суровая зима, мои валенки были старенькие и быстро прохудились, но работать приходилось со всеми вместе.

Так мы трудились в течение шести месяцев, а когда закончили оборонительную линию, нам разрешили поехать на недолгое время домой. Весной мы продолжили учиться, готовились и сдавали государственные экзамены. Институт я закончила в 1942 году. Позднее, во время Отечественной войны, работала еще и в качестве плановика на заводе «Красная Этна» в Горьком.

На протяжении практически всей войны по ночам прилетали немецкие самолеты и бомбили город. Мы, конечно, не спали, а наблюдали за взрывами. Было очень страшно.

ХРАМОВА

Валентина Сергеевна

Родилась 12 июня 1931 года в г. Гороховце Владимирской области.

Труженик тыла, имеет звание «Ветеран труда», награждена медалями.

Мне было 10 лет, когда началась война. Я училась во втором классе. В этом же году уже в конце лета перед началом учебного года, наша учительница Таисия Сергеевна Царева собрала всех учеников, которые были в городе, и повела нас в поле, как она объяснила, собирать колоски, так началась моя помощь фронту, с августа 1941 года.

А осенью нас послали выбирать картофель. Помню, когда я пришла домой, это громко сказано, пришла, вернее, приползла, мама чуть не упала в обморок, увидев меня, замерзшую, измученную. Она затолкала меня на русскую печку, налила горячей воды и начала меня отогревать.

Затем мы стали выполнять более сложные работы. Я научилась жать, вязать снопы, косить, хотя при этом не обходилось и без травм, все руки были порезаны, не успеет одна ранка зажить, как рядом возникает другая.

Во время учебы, по выходным дням мы ходили собирать металлолом, собирали и деньги для фронта. Я научилась вязать. Когда было свободное время, вязала варежки, которые тоже отправляли на фронт.

Мы так хотели, чтобы эта война скорее закончилась, что даже усталости не чувствовали, хотя приходилось нам очень и очень тяжело, особенно одолевал голод. Когда в школе раздавали горбушки хлеба изголодавшимся детям, всем казалось, что у кого-то горбушка больше. Для себя, чтобы как-то прокормиться, мы ходили по весне на участки собирать ляли (мороженный картофель), из которых пекли оладьи. Когда начинались каникулы, все лето до глубокой осени мы работали в колхозе «Гороховецкий». Весной разбирали картошку на посадку, пололи морковь, свеклу, окучивали, потом наступала пора покоса, мальчики косили, а мы сушили сено, собирали в копны,

работали на силосорезке, особенно тяжело было на уборке картофеля. Иногда приходилось выбирать под дождем или снегом. Одежда и обувь были старые, купить было не на что, да и негде. Замерзали модно сказать до обморока.

А потом в Гороховце стали появляться раненые, нас из школ перевели в бараки, а в школах устраивались госпитали. На наши плечи легла еще одна забота, забота о раненых. Летом мы собирали разные травы, родители делали из них отвары, а мы ходили, поили раненых, читали им письма, а иногда по их просьбе писали родным, сообщали, где они находятся в настоящее время, устраивали для них концерты. Иногда думаешь, уже все, сил нет, впору добраться до постели, а там, что будет... Но на другой день все начиналось сначала.

Сейчас, спустя столько лет, иногда думаешь, где же мы брали силы, ведь мы были совсем дети, ведь нам было по 12-15 лет?

Мы делали все, что было в наших силах, чтобы это проклятая война кончилась скорее. И вот уже прошло 65 лет с ее окончания, а в памяти стоят те дни, когда я приходила домой, не чуя ног от холода, голова кружилась от голода, да еще надо было дома делать дела.

Вот так прошла вся моя юность, вся в войне, в заботе, и когда это все вспоминаешь, то кажется, что это было только вчера, так свежи в памяти военные годы.

ЖИЛЕНКОВА **Галина Александровна**

*Родилась в 1928 году в д. Кузьминка
Зубцовского района Калининской области.
Труженик тыла, имеет звание «Ветеран
труда», награждена медалями.*

В семье нас было 6 детей, самой старшей было 14 лет, самой маленькой девять месяцев. Отец ушел на фронт в 1941 году, а зимой 1942 года пришла похоронка.

Немцы пришли в село с самого начала войны, занимали дома, семьи выгоняли. Нам повезло, мы остались жить в своем доме вместе с немцами, и они даже нас не обижали, это были офицеры. Невольно бросалось в глаза, как они одеты, во все теплое, в хорошие кожаные сапоги. А наши бойцы - в коротких ботинках и обмотках...

Зимой 1944 года в нашей местности шли сильные бои, и немцы стали жечь дома, сожгли все деревни, очень многих отправили в

Германию. Нам и тут повезло, мы остались в деревне, но жить было негде, все сгорело. Сидели в поле на снегу, собирались по пять семей, как могли старались согреться. Этой зимой очень много мирных жителей умерло. Маленькие дети замерзли, в том числе и наши две сестренки. Хоронили прямо в поле, в снегу. Потом одна бабушка, что сидела с нами, посоветовала просить у солдат соли, некоторые отряды давали, а у некоторых у самих не было. Ели соль и снегом заедали и люди перестали пухнуть от голода. Весной мы стали собирать картошку с полей, ели травы.

Летом все, кто мог, работали. Нам же приходилось хоронить мертвых односельчан и убитых солдат. Мальчишки копали большие ямы, а мы таскали тела, привязывали их веревками за ноги и тащили. Немцев хоронили в силосных ямах. Когда война закончилась, мы перезахоранивали наших солдат, клали их в гробы и в братские могилы. Потом стали приходиться с фронта мужчины, очень многие не вернулись. Стали строить себе временное жилье, землянки, чтоб было, где жить. Так вот прошло мое детство и юность, все помнится, как будто это было вчера. Очень много пришлось пережить!

КОРОБОВА **Нина Семеновна**

*Родилась 29 октября 1925 года в с. Белавино
Вачского района Горьковской области.*

*Участник Великой Отечественной войны,
имеет звание «Ветеран труда», награждена
орденом Отечественной войны, медалями, в
т.ч. Жукова.*

«Неужели я это все выдержала!»

В 1942 году молоденькая, недавно отметившая свое 17-летие, я, после окончания фельдшерско-акушерской школы в Павлове, проработав по специальности всего три месяца, попала на войну, как и весь наш курс. Кто-то сразу попал на передовую, а остальные «разлетелись» по госпиталям. Я сначала прибыла в Горький, где формировали кадры для тыловых лечебных учреждений. Потом две недели жила в Москве, ожидая направления в прифронтовой госпиталь. Ехать пришлось в Тулу. Госпиталь размещался в здании бывшей школы и находился в девяти километрах от фронта.

Работать было нелегко. Смена длилась 12 часов. Как мы уставали после трудного дня! Уставали так, что ног под собой не чуяли, и сестрички только успевали прилечь, как появлялся политрук со словами: «Девочки, вставайте! Раненых привезли!». Раненых привозили прямо с передовой. Принимали по 150 – 200 раненых за ночь. Кровь, стоны... каждого необходимо вымыть, переодеть, оказать помощь, направить в операционную или в палату. Хрупкие девчонки сами брали носилки и тащили раненых. Четырехсот граммов хлеба, положенных каждой девушке в сутки, не хватало, чтобы утолить голод. Мечталось о том времени, когда зайдешь в магазин, а там – полные полки хлеба, и можно брать его сколько хочешь. Но я не помню, чтобы кто-то из моих коллег жаловался на трудности. Никому это и в голову не приходило. Наоборот, вспоминается небывалый патриотизм. В работу вкладывали всю душу.

В коридоре госпиталя висел репродуктор. У него собирались ходячие раненые и слушали военные сводки, и если сообщалось об освобождении советскими войсками какого-то населенного пункта, то раненые запевали: «Вставай, страна огромная...» Хор мощных

мужских голосов был слышен на весь госпиталь. Врачи и медсестры замечали, что во время отступления советских войск раненые излечивались медленно, было много осложнений. Но когда бодрый голос Левитана сообщал о наших победах, раны у бойцов затягивались быстрее.

Помню раненого парнишку по имени Василий. Он трудно выздоравливал после ампутации ноги, все просил посидеть рядом с ним, положить руку ему на голову, чтобы стало легче.

Минуты отдыха были редки. И иногда врачи, медсестры, нянечки и выздоравливающие танцевали под аккомпанемент слепого баяниста Мити в бывшем школьном спортзале.

Сообщения о Победе вызвало у всех такую радость, которую словами не возможно было передать. Все плакали, смеялись, кричали, обнимали друг друга. Я демобилизовалась в июне 1946 года и приехала в Гороховецкий район.

БАЖЕНОВА
Мария Андреевна

*Родилась 21 ноября 1924 года в д. Руть
Чацкого района Витебской области.
Труженик тыла, имеет звание «Ветеран
труда, награждена медалями.*

Когда началась Великая Отечественная война, мне еще не исполнилось 17 лет, но я уже училась в ремесленном училище по специальности токаря полтора года. И вдруг приходит в училище приказ - готовить группу токарей к досрочному выпуску, потому что эвакуированные машиностроительные заводы начали работу в Красноярске, и срочно нужны станочники. Теорию нам преподавали достаточно, но больше проходили занятия непосредственно на станках. И вот в начале января 1942 года за нашей группой приехал представитель из Красноярской области с завода № 580. Наше училище находилось в глухом поселке, далеко от больших дорог, пришлось очень трудно добираться, ведь у каждого из нас был хоть небольшой, но багаж.

От деревни до деревни нас довозили на лошадях, редко на автомашинах. А иногда приедем в деревню, а там под навесом лежит зерно, не провеянное. Председатель говорит: «Провеите это, дам лошадей, продовольствия на дорогу». Мы молодые, энергичные набрасывались на работу. Ведь нас была группа 15 человек, три девушки и двенадцать парней 17 – 18 лет. В одном колхозе мы закончили работу и пришли в дом, где остановились, а там накрыт по настоящему стол и натоплена баня. Это был самый большой праздник!

И вот мы уже в городе Канск, до Красноярска рукой подать. 10 февраля мы прибыли на завод № 580, прямо к проходной. Нас встретили хорошо, поселили в общежитие и дали отдохнуть, а потом - за работу. Придя в цех, мы расстроились, всем не хватило станков, но ребята, которые были постарше, ушли в отдел кадров и в военкомат, а вечером пришли прощаться. Меня поставили на станок «ДИП-300», у меня был 4 разряд, приходилось выполнять разные срочные работы. Затем через несколько месяцев мы начали изготавливать основную

продукцию - поршни для танков. Вот здесь началась настоящая работа, станки были настроены на определенную операцию. На своем «ДИП-300» один день я центровала 100 поршней в смену, а второй день производила черновую обработку, это ведь тяжелый мужской труд, а мне всего 17 лет. Уставали, но к радиопродуктору бегом бежали, послушать последние известия с фронта. Работали по 12 часов, с 6 утра до 6 вечера, но как ни уставали, как ни голодали, а в воскресенье ходили на танцы или в кино. Если была утренняя смена, писали письма на фронт по адресам, которые иногда передавали по радио. В свободное от работы время ходили на станцию, где проходили без остановок поезда с солдатами и мы кричали: «Ждем вас с победой!».

О том, какое было питание, вспоминать страшно. Купишь 600 грамм хлеба в магазине, и думаешь, как его разделить, чтобы хватило на завтрак, ведь голодным идти на работу невозможно, можно попасть в станок. Зато на рынке продукты всякие можно было купить, вот это и спасало. Я жила на частной квартире, хозяйка была хорошая. Бывало, скажет: «Главное, остаться живыми и здоровыми, а война кончится, заживем по-человечески».

И вот наши войска стали гнать немцев на Запад, настроение улучшилось, ведь скоро Победа, нас перевели на трехсменную работу.

Хозяйка моя работала дежурной на радиоузле, она первая узнала, что кончилась война. Пришла домой в седьмом часу, разбудила меня и с радостью сообщила, что кончилась война. Эту радость описать нельзя, ее нужно пережить самому! Конечно, все рабочие пошли к заводу, друг друга поздравили с днем Победы. Для нас это был настоящий праздник.

СПИЧЕНКОВА Ида Михайловна

*Родилась 24 марта 1928 года в г. Рузаевка
Пензинской области.*

Труженик тыла, награждена медалями.

Грустно вспоминать тяжелые военные годы, нелегко жилось. Мне исполнилось 13 лет, когда началась война. Отца тогда уже не было, он после болезни умер в 1939 году. Мама работала уборщицей и топила печи в школе. Помню, как по вечерам мы со старшей сестрой ходили ей помогать. Нас было пятеро детей. Старший брат работал машинистом на железной дороге. А средний из братьев погиб в 1943 году под Сталинградом.

Во время войны, в 1942 году умерла мама. Очень тяжело жилось после ее смерти. В то время я закончила шестой класс.

Вот уже прошло много лет, но я с грустью вспоминаю то время, когда училась уже в 7 классе и в 40 градусный мороз бегала в школу в осенних ботиночках.

Помнится, прибежишь из школы, сбросишь обувь и бегаешь по комнате, чтобы согреть ноги. Продолжать дальше учебу не было возможности, нужны были одежда и обувь, а денег не было. Выбор был один - железнодорожное училище, где плохо, но кормили и выдавали одежду. Кроме того, надо было получить специальность. По окончании этого училища я стала бы слесарем по ремонту вагонов. Тяжело вспоминать, как ранней весной ходили по полям собирать мороженую картошку и пекли лепешки, а с хорошей картошки сушили очистки, сушили их в топленой печи на углях и с таким хрустом, вместо сухарей, ели. Затем нас 10 человек за отличную учебу направили в Горький в индустриальный техникум. Силами студентов восстанавливали учебные классы, учебные мастерские. Учились, а во время каникул работали на сплавах леса, занимались сельскохозяйственными работами.

Вспоминается, как моя родная сестра прислала мне туфли, я была безумно рада, и даже первые дни спала с ними.

Вот такое у меня осталось яркое воспоминание о том времени.

ФРОЛОВА
Анна Степановна

*Родилась 01 октября 1932 года в д. Выезд
Гороховецкого района Владимирской области.
Труженик тыла, имеет звание «Ветеран
труда», награждена медалями*

Мне было девять лет, когда началась война. Жила я с мамой и старшей сестрой. Мама работала медсестрой в городской больнице и в госпитале.

Училась я в Выездской начальной школе. Осенью 1941 года в школе во всех классах ввели военное дело. Мы учились ходить строем и пели песню. Помню, в ней были такие слова:

«Не вооружайся, бандит – Гитлер, не выставляй свой самолет.
Наш пулеметчик очень меткий, он самолет к земле прижмет».

Мы изучали устройство противогаза, как правильно его надевать и снимать. И даже строем ходили в противогазах.

В деревне было 120 дворов – хозяйств. Всех мужчин забрали на войну, остались одни женщины и дети. Мы, дети, заготавливали дрова для школы. Старшие ученики, четвероклассники, распиливали бревна, а младшие складывали в поленницы и носили в школу к печкам.

В 1942 году собирали и отправляли посылки на фронт. Сушили сухари, собирали теплые вещи по домам. Моя тетя научила меня вязать. Я связала теплые носки и тоже отправила их неизвестному бойцу.

В летнее время мы работали в колхозе: собирали колоски, пололи грядки, помогали взрослым на фермах.

Несмотря на свой возраст, мы изо всех сил старались помогать взрослым, тем самым, помогая нашим солдатам, которые сражались за нашу Родину и наше будущее.

ЛЯПУСТИНА Валентина Васильевна

Родилась в 20 ноября 1923 года на ж/д ст. Иготино Котельничского района Кировской области.

Труженик тыла, имеет звание «Ветеран труда», награждена медалями.

Встретила я войну студенткой Кировского педагогического института, который окончила в 1943 году. По распределению комиссии была направлена на работу учителем на север Кировской области.

Село было большое, далеко от железной дороги. Это был районный центр. Сюда эвакуировали детей из Ленинграда, и хотя они были с воспитателями, но наше внимание и наша помощь, как учителей были необходимы.

Мы заменяли воспитателей, дежурили по ночам, старались оказывать всякую помощь, чтоб детям было легче переносить тяжести судьбы. Здесь не бомбили, ни в кого не стреляли, и с питанием было чуть лучше, но дети были без родителей, можно сказать, сиротами и требовали к себе особого внимания.

В каникулярные и отпускные дни нам, учителям, приходилось работать в колхозе: жать серпом рожь и пшеницу, косить траву, одним словом, трудиться на тех участках, куда отправит бригадир.

В семье я была старшая, мать неграмотная, отец на фронте. Приходилось и тут помогать: заготовить корм для коровы, дрова, наносить как можно больше ягод, грибов, сделать запасы на зиму. Трудились, не покладая рук.

Война кончилась, а в семье у нас не стало ни отца, ни брата. И после Победы было еще немало пережито трудностей.

ФЕДУЛОВА **Клавдия Васильевна**

*Родилась 13 ноября 1920 года в г. Гороховце
Владимирской области.*

*Участница Великой Отечественной войны,
награждена орденом Отечественной войны II
степени, медалями, в т.ч. Жукова.*

«Мы просились на фронт добровольцами»

Летом 1941 года я приехала в отпуск в родной Гороховец. Однажды брат разбудил меня и срывающимся голосом произнес: «Началась война!» В первый миг не поверилось: «Война? Какая война? Почему?» А потом поняла, что прежней жизни пришел конец.

Положение на фронтах становилось все тревожнее, я стремилась защищать горячо любимую Родину, многие молодые люди мечтали об этом, но до поры до времени я получала отказ.

Помню эту дату - 14 апреля 1942 года - когда взяли меня добровольцем на фронт. Эшелоны с новобранцами формировались на станции Гороховец, откуда я в составе группы из 50 девушек нашего района прибыла в Москву, в Чернышевские казармы. Позже нас направили в особую Московскую армию ПВО, где впоследствии распределили в первую дивизию ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь).

Многому пришлось научиться. Меня и моих подруг ждали курсы связистов и наблюдателей. Учили владению оружием, азам работы связиста, умению по звуку мотора и контурам корпуса определять марку вражеских и «своих» самолетов. После окончания курсов началась нелегкая и совсем небезопасная служба. Фашистов к тому времени уже отогнали от ближних подступов к Москве. Но вражеские самолеты с непрерывным упорством пытались прорваться к столице. Вот от этой напасти и спасали Москву мы, молоденькие девушки, дежурившие на специальных постах наблюдения. Пост имел землянку, где мы жили, наблюдательную

вышку высотой 5-9 метров, телефоны и бинокли. Кровати и стол в землянке были сделаны из досок, отапливалось помещение печкой - «буржуйкой», дрова рубили и пилили сами. За питанием ходили в полк. Выдавались чаще всего перловая каша и сухари, да сало в консервных банках.

Дежурившие на посту наблюдали за небом, стараясь не пропустить ни одного самолета противника. Едва услышав шум мотора самолета, на слух определяли, чей он и какой модели, передавали эти сведения по телефону от поста к посту, в штаб войск. Благодаря этим сообщениям, советские зенитные батареи были заранее готовы встретить огнем вражеские бомбардировщики. Если вдруг обрывалась связь, то двое шли искать повреждение и устраняли его. К посту без пароля не допускали никого, постоянно были готовы дать отпор диверсантам.

Вспоминаю, как в сентябре 1942 года немецкие самолеты все-таки прорвались совсем близко к Москве, но из-за плотного огня зенитных установок ПВО они не смогли нанести бомбовый удар по столице. Тогда фашисты сбросили бомбы на Волоколамск и разбомбили госпиталь.

В 1942 году я была направлена на курсы политсостава в Химки, окончив которые, стала заместителем командира взвода по политической части и в июле 1943 года вступила в ряды коммунистической партии.

Победу, уже в звании старшины, я встретила на посту наблюдения в 1945 году.

Закончилась война, прошло уже 65 лет, но все-таки свежи воспоминания о том времени. Лучшие свои молодые годы я прожила с верой в Победу.

КАШЕВАРОВА

Людмила Аполлинарьевна

Родилась 05 января 1929 года в г. Гороховце Владимирской области.

Труженик тыла, имеет звание «Ветеран труда», награждена медалями.

Когда началась война, мы находились с семьей в летних лагерях, в 50 км от литовской границы. Эта часть была танковая, в ней служил мой отец в звании старшего лейтенанта. Наша часть была многонациональной, в ней проходили службу грузины, армяне, белорусы, украинцы. Помню, было субботнее утро, когда для нас началась война. Нашу часть уже бомбили. Было так страшно, что невозможно передать! Женщин с детьми собрали, чтобы вывезти их в Великие Луки. Так начались наши мучения: мы ехали, а нас бомбили. По дороге все время двигались беженцы, пешком, на машинах, на велосипедах, кто на чем. Во время бомбежек мы прятались в лесу или падали прямо на землю. И эти бомбежки были постоянно. Дальше шли пешком. Среди беженцев были и женщины с грудными детьми. Есть совершенно было нечего. Но, наконец, мы добрались до Великих Лук. И конечно все семьи по дороге растерялись. Когда приехали на место, то были жуткие картины, город бомбили почти ежечасно. Фашистские самолеты летали очень низко, и казалось, что они сейчас заденут нас. Частые налеты были на вокзал, на узловую станцию, склады с боеприпасами.

Второй бедой для нас был голод. Наша мама как могла, старалась накормить нас. Когда было затишье, мы шли в огороды искать овощи.

Город Великие Луки был захвачен фашистами, их мы часто видели на площади, их было много, хорошо одетые, сытые, они протягивали нам, голодным детям, конфеты.

Затем нам удалось перебраться в Гороховец, подальше в тыл, но все равно многое пришлось пережить, и голод, и холод. Хлеба получали на троих 600 гр. Ели крапиву, картошку, которую собирали с полей. За дровами ездили в леса, работали в колхозе.

Мы все перенесли, выжили, но это все останется навсегда в моей памяти.

ВУКОЛОВА
Елена Васильевна

Родилась 16 апреля 1921 года в г. Гороховце Владимирской области.

Участница Великой Отечественной войны, награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями, в т.ч. Жукова.

Когда началась война, я уже год как училась в г. Семенов, в педагогическом институте, который затем перевели в Горький. Я вернулась в Гороховец, встретилась с подругами, и мы решили добровольно пойти на фронт. В военкомате нас собралось 50 девушек. И затем всех отправили в Москву. Там была медкомиссия, которая распределила нас по различным родам войск.

Я попала в роту ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь). В мае 1942 года мы приняли присягу и нас распределили по разным постам наблюдения, которых было много вокруг Москвы. Мой пост располагался в 36 км от роты, которая находилась в Звенигороде. Сначала я была наблюдателем, потом начальником поста. Вскоре меня направили на курсы радистов, которые я успешно окончила. Став радисткой, пришлось служить и в Гжатске, и в Можайске, и в Звенигороде. В нашу задачу входило наружное наблюдение. На улице наверху стояла дежурная, в землянке, у телефона, сидела радистка.

Как только верхний дежурный слышал гул мотора, он определял курс самолета, его вид и на какой высоте летит. Определив, наблюдатель передавал сообщение в трубу вниз радисту. Радист передавал в роту. И дальше по цепочке: зенитчикам, прожектористам (если ночью), аэростатчикам. Те начинали действовать, согласно приказу.

На посту нас было пять человек, все девушки. Обслуживали себя сами: зимой заготавливали дрова в лесу для отопления землянки и приготовления пищи. За продуктами тоже сами ходили в роту, а это в 36 км от нашего поста. Нас всегда ходило двое: рано уходили и поздно ночью возвращались. В роту шли с винтовкой и с противогазом, а назад возвращались с мешком наперевес, в которых находились продукты на десять дней. Очень тяжело было нести эту ношу, так как

сами мы были худенькими. Зато мы были сытыми всегда, так как сами и готовили.

Однажды весной мы вдвоем возвращались из роты и видели, как пять женщин впряглись в плуг, а сзади плуг направляла еще одна женщина. Они пахали поле и засевали его только картофельными глазками. Сами же женщины ели траву-кашку.

Закончила я войну недалеко от Москвы на станции Дорохово. С радостью мы смотрели на салют Победы в Москве с крыши своей землянки.

ЗАГРАБЯН **Шаген Артюшевич**

Родился 25 августа 1922 года в с. Шаумян Арташитского района Армянской ССР. Участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями, в т.ч. Жукова.

В 1940 году меня призвали армию. Служить мне пришлось в Прибалтике в г. Вильно, в Краснознаменной 47 армейской дивизии.

22 июня 1941 года в 4 часа утра на советские укрепления по всей новой границе СССР посыпались фашистские бомбы. Началось наше отступление. Около города Великие Луки встретились с фашистами. Я тогда командовал четвертым орудием батареи.

Наша боевая задача была не из легких – не пропустить немецкие части через мост, чтобы не дать врагу оказаться в нашем тылу. Из всех подчиненных только единицы знали, как обращаться с орудием. Силы были значительно неравными. 43 советских солдата и большая группа немцев.

Однако четкость и грамотность действий наших молодых командиров орудий помогли сохранить личный состав. Для засады было выбрано место в лесу. Главная задача – подпустить противника как можно ближе. Когда «фрицы» заехали на мост, первая и последняя машины были подбиты. Немцы, спасаясь, прыгали в воду, где их встречали советские автоматчики.

За эту операцию все командиры и солдаты получили благодарности, многие - награды. Я за грамотное ведение боя был награжден орденом Славы.

После этого боя я участвовал в обороне Москвы в составе 861 зенитного полка. До окончания битвы за Москву ни одна вражеская бомба не упала на секретный объект в п. Кучино. В 1944 году меня направили в Москву. Там открылось новое военное училище связистов, где я стал преподавателем и старшиной роты.

Все ресурсы выкачивал фронт, в тылу полуголодные люди работали до изнеможения.

Поэтому первая женская рота, под моим руководством, на Телячем острове основала продовольственный участок. Благодаря нашему трудолюбию и находчивости, все училище было обеспечено картофелем, капустой, морковью, луком и другими продуктами. Там же, на Телячем острове, солдаты продолжали учебу, а в свободное время занимались сельским хозяйством.

БУРОВА **Софья Петровна**

*Родилась 23 августа 1924 года в д. Бедиха
Гороховецкого района Владимирской области.
Труженик тыла, имеет звание «Ветеран
труда», награждена медалями.*

Когда началась Великая Отечественная война, я уже окончила семь классов Тимирязевской школы, а поступить учиться дальше не успела, поэтому осталась работать в колхозе. Приходилось тяжело, но я всему научилась: копать землю, сеять и жать хлеб, косить траву на сено, метать стога, подавать сено на стога. Делали все быстро. А косить нас ставили так: мужчина, девушка, опять мужчина. Старались успевать и не отставать от мужчин. Научилась пахать землю на лошади и бороновать, даже на быках пахала. Работала и дояркой, доила коров. Так как практически всех мужчин забрали на фронт, меня выбрали бригадиром. В общем, в колхозе научилась выполнять все работы.

От колхоза нас, молодежь, посылали на лесозаготовку на Кресты и Ленивую. Стройматериал и дрова, которые мы заготавливали, отправляли на фронт. Работать приходилось в тяжелых условиях, уезжали из дома на неделю. Нам давали с собой картошки и флягу молока, иногда немного мяса. Мы валили лес с корня, отрубали сучья, пилили на бревна по два метра и укладывали в штабеля. Приходили машины – грузили все это. Жили в сторожке все вместе, завтракали и ужинали здесь же, а на обед брали за пазуху хлеб. По пояс в снегу, мокрые, жгли костры, чтоб согреться.

Потом от колхоза нас посылали рыть окопы около Вязников. Время было строгое, здесь нам тоже давали наряд работы и мы все выполняли. Трудились так же на железной дороге: меняли рельсы и шпалы. Работать нужно было быстро, если шел эшелон, крепили рельсы, пропускали его - и снова за дело. Видели, как шли на фронт эшелоны с военной техникой, с солдатами. Тогда мы работали день и ночь. Жили в вагонах, домой нас долго не отпускали. Да, это было очень тяжелое время. Но помню и день Победы, когда многие плакали и радовались.

ПОЛЕТАЕВА **Людмила Николаевна**

Родилась 08 февраля 1930 года в г. Рыбинске Ярославской области.

Труженик тыла, имеет звание «Ветеран труда», награждена медалями.

В 1934 году моя семья переехала в г. Гороховец.

В годы войны я была ученицей и училась в школе № 2 в Гороховце. В нашей школе организовали госпиталь и нам приходилось учиться, где придется: в бараке военкомата, в библиотеке. Практически все время после уроков мы с одноклассниками находились в госпитале, где помогали ухаживать за ранеными, выступали перед ними с концертами, танцевали, пели, читали стихи, писали раненым письма под диктовку домой.

На Новый год наряжали елку для раненых, а игрушки все были сделаны нашими руками, так же дарили раненым подарки – расшитые кисеты для табака, вязаные носки, шарфы, варежки. А летом и осенью всем классом ходили помогать колхозу: собирать колоски в поле, выбирать картошку и выполнять всю посильную для нас работу.

Хоть и тяжело было, но детство, есть детство, как бы нас и усталость не брала, и бегали, и играли, и хороводы водили, и трудно было, а в памяти все осталось до сих пор. Жизнь быстро пролетела, а детские радости, помощь раненым, колхозникам, родителям в их нелегком труде - все это согревает старое сердце.

ФАРАФОНОВА **Людмила Дмитриевна**

Родилась 7 сентября 1930 года в д. Потанино Пестяковского района Ивановской области. Труженик тыла, имеет звание «Ветеран труда», награждена медалями.

Для меня началась война, когда принесли повестку отцу. Он уезжал на сборный пункт на лошади. Я очень любила отца, но проводить его меня не взяли, поехали только мама и бабушка. Но я так долго бежала вслед за телегой, что меня пожалели и, в конце концов, взяли с собой. На память об отце у меня осталась только одна фотография, где перед отправкой на фронт я вместе с отцом. Это была последняя фотография, где мы - вместе, потому что он так и не вернулся с войны - пропал без вести.

Проучилась я только 4 класса, потому что нужно было помогать маме, которая работала день и ночь в колхозе. Меня взяли в строчевую артель, где я научилась строчить воротнички, рубашки – косоворотки, платья. Работали зимой, а летом - дома и в колхозе: ездили за отрубями, сушили и возили сено, жали хлеб, вязали снопы, пололи лен, колотили его и вязали из него снопы. Посылали нас, подростков, и на прополку полей. Осенью ходили за клюквой и продавали ее. Так и жили в эти трудные военные годы.

Конечно, ярким и запоминающимся был день Победы. Я шла с работы и все вокруг кричали: «Война кончилась!». Это была великая радость.

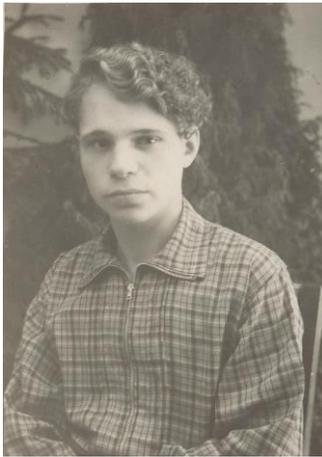

ФАРАФОНОВ **Валентин Ефимович**

Родился 3 октября 1931 года в д. Савинская Пестяковского района Ивановской области. Труженник тыла, имеет звание «Ветеран труда», награжден медалями.

Семья наша была многодетной, жили дружно, много трудились. Когда началась война, многих мужчин забрали на фронт и деревня вовсе опустела. Ушли на фронт старшие братья – Дмитрий, Иван, Евгений и Василий и весь труд в колхозе лег на плечи нас, еще не окрепших подростков. Хоть и шла война, я все же смог окончить семь классов сельской школы. Далось это очень и очень нелегко. Время было трудное: не всегда успевали поесть, поспать. Так с началом войны закончилось мое детство.

Я начал работать в колхозе, где выращивали рожь, гречиху, овес, картошку и лен. Это основные культуры, которые хорошо росли в этой местности, но требовали большого ухода. Весной вывозил на коровах и быках навоз на поля. А летом и осенью помогал ухаживать и выращивать урожай, убирать его с полей. Техники в то время почти никакой не было. Научился молотить рожь. Льняное семя, тресту (льняную соломку) возили в Пестяки, где из этого сырья делали льняное масло и льняную пряжу.

На фронт отправляли все: лес, выращенный урожай. Даже участникам давали нормы: сдать в год по 9 килограмм масла, 50 штук кур, овечью шерсть, 30 килограмм мяса. Люди понимали, что их труд в тылу важен и необходим для тех, кто на передовых позициях, для приближения победного часа и к этому относились очень ответственно.

ПОПОВА Фаина Викторовна

*Родилась 06 июня 1926 года в с. Фоминки
Гороховецкого района Владимирской области.
Труженик тыла, имеет звание «Ветеран
труда», награждена медалями.*

В 1941 году я окончила 8 классов Фоминской средней школы. Этим же годом закончилась и наша счастливая семейная жизнь. Папу взяли в армию и отправили на фронт. Брата Бориса направили в Казанское военное училище, не закончив его, он тоже был отправлен на фронт. Да, тогда у молодежи был в душе такой патриотизм, что курсанты сами стремились на передовые позиции. Борис писал в письме «...Мои друзья, товарищи на передовой защищают Родину, за нее гибнут, а я в тылу. Подаю рапорт, чтобы меня отправили на фронт». Возвратиться Борису не пришлось. В 1943 г. он погиб при форсировании Днепра.

Трудно вспоминать военные годы, как тяжело жили мы: мама, трехлетняя сестра и я. Мама была учительницей. У нее было слабое здоровье, поэтому физический труд лег на мои плечи 15-летней девчонки. Почему не голодали? Мы жили в доме при ветлечебнице, держали скотину, имели огород, большое картофельное поле. Почти все дела выполняла я. Еще в летние периоды работала в колхозе: жала серпом рожь, отчего остался срезанный палец, выбирала картошку: десятая корзина - мне, поэтому, в доме было изобилие овощей. Выращенных бычков меняли на пшеницу и в семье был свой хлеб. Я заготавливала дрова: пилила с женщиной-напарницей с корня дерева в лесу, мы очищали их, распиливали, укладывали в поленницу. Делянку убирали от мусора, оставляя после себя образцовый порядок. Дрова заготавливали и для школы, и для себя. Для скотины косила траву, заготавливала сено. Всему научилась. И корову ходила на полдни доить. Было очень, очень тяжело. Не передать словами и невозможно описать те наши чувства, ту нашу боль и нашу надежду в будущее.

ЧЕШОКОВА **Елизавета Петровна**

Родилась 18 января 1929 года в д. Сердечково Пестяковского района Ивановского района. Труженик тыла, имеет звание «Ветеран труда», награждена медалями.

Прошло с момента окончания войны 65 лет, но я помню все. Когда смотрю фильмы про Отечественную войну, у меня текут слезы.

В 1937 году моя мама отвела меня, восьмилетнюю, в 1 класс. Первой учительницей была Екатерина Константиновна Невская, мы ее очень любили. Только недолгим было мирное детство, проучились четыре года, и началась война.

Жили мы тогда на улице Ленина в однокомнатной квартире, семья состояла из семи человек. Рано утром 22 июня по радио сообщили, что началась война. Мы вскочили, оделись и побежали на площадь, чтобы самим услышать сообщение. В центре города на столбе у сквера висела черная «тарелка» и там уже было много людей. Все, конечно, волновались, горевали, плакали. Настроение взрослых передавалось и детям.

Когда закончили четвертый класс, из школы нас перевели в «военные» бараки, что были построены в центре города, там, где сейчас находится магазин «Магнит». Учась в следующие три года, мы всем классом работали в колхозе, пололи в поле морковь, свеклу, турнепс, капусту. Особенно тяжело доставалась полка коксогыса, это растение, из которого делали нужный для фронта каучук. Коксогыс был похож на желтый одуванчик и густо рос рядами. Нам давали полоть обязательно норму, не уйдешь, пока не выполнишь. Далее поспедали рожь и пшеница, их жали серпом.

Было очень трудно. А, кроме того, нам, подросткам все время хотелось есть. Мы у своей мамы все спрашивали, когда с чаем и с солью досыта наедемся хлеба? Ведь по карточкам нам, как иждивенцам, давали его только 200 граммов. В школе в большую

перемену дежурный по классу приносил в ящичке кусочки хлеба – 50 грамм каждому. Мы его не ели, а сосали, чтоб подольше подержать во рту. Осенью классный руководитель вел нас на колхозное поле убирать картофель. Мы убирали его порой из-под снега голыми руками. Погреешь руки и опять работать. Все школы в Гороховце были заняты под госпитали и мы, ученики, ходили к раненым, ставили спектакли, читали стихи, пели, танцевали. А в колхозах продолжали работать в выходные, после уроков, а то и вместо уроков.

Шла война. Часто над нашим городом пролетали немецкие самолеты бомбить Горький. Их гул до сих пор стоит в памяти. Было очень страшно и мы, дети, прятались, кто куда может. Так прошло наше военное детство.

День Победы мы встречали на той же самой центральной площади, где слушали сообщение о начале войны. Опять сюда бегом бежали люди, и теперь уже, плача от счастья, слушали сообщение о том, что война закончена.

КОНДРАТЕНКО **Валентина Степановна**

*Родилась 13 апреля 1927 года в г. Гороховце
Владимирской области.*

*Труженик тыла, имеет звание «Ветеран
труда», награждена медалями.*

Какие горькие воспоминания о днях военного времени!

В 1941 году мне было 14 лет. Родилась и жила в Красном селе, в пригороде Гороховца, в крестьянской семье.

Как сейчас помню, 22 июня был воскресный солнечный день, день отдыха. Отец ушел в рошу на футбол, мама была в родильном доме, потому что 16 июня народилась сестренка, я была дома и сидела у окна. Вдруг на улице появилось какое-то тревожное движение, люди стали собираться группами. Оказывается, по радио сообщили о нападении Германии и о том, что началась война. Вернулся отец, долго расхаживал по комнате, о чем-то думал и со слезами на глазах сожалел, что это произошло и мы, дети, можем стать сиротами.

Позднее все мужчины собрались в колхозной конторе, где проходило собрание. Особенно были активны коммунисты, которые первыми записались добровольцами на защиту Родины. А через несколько дней их, с котомками за плечами, на колхозных подводах, в сопровождении плачущих жен и детей, отправили на пункт сбора. И больше мы их никогда не видели, все они погибли. На селе словно солнце померкло, кругом слезы, ожидание известий...

Когда немцы подошли к Москве, по шоссе Москва – Горький шло много беженцев. Это были и старики, и женщины с детьми, и раненые солдаты, из которых многие оставались в городе в госпиталях. Нас, молодежь, стали привлекать к помощи в госпиталях. Мы с подругой ходили по домам и собирали материю – ткань, пригодную для перевязок, так как перевязочного материала не хватало. Иногда помогали раненым писать письма своим близким. И эти моменты стали для нас значимыми, так как своим делом мы помогали фронту.

УЛЬЯНЫЧЕВА Нина Ивановна

*Родилась 21 октября 1927 года в г. Гороховце
Владимирской области.*

*Труженик тыла, имеет звание «Ветеран
труда», награждена медалями.*

Мой отец работал в годы войны управляющим Гороховецкого госбанка, мать была домохозяйкой. В семье было трое детей. Жили мы в своем доме с большим красивым крыльцом. К нам каждый день приходили отдыхать соседи. О начале войны мы узнали, работая в своем огороде. Отец побледнел и велел всем выйти на улицу, где уже собрались люди. Женщины плакали, мужчины обсуждали происшедшее и все сразу подошли к нам, потому что соседи очень уважали отца, так как папа всегда умел дать правильный совет, он был умным, мудрым человеком, с его мнением считались, поэтому дверь нашего дома никогда не запиралась. Часто люди приходили и спрашивали: «Как жить? Что делать?»

Почти в каждый дом приносили повестки мужчинам, призывали в армию. Военкомат был тогда на центральной площади, возле Госбанка. Каждый день на грузовой машине уезжали на фронт новобранцы. На всю улицу были слышны слезы и причитания.

Вскоре в Гороховец стали привозить раненых и школы переформировали в госпитали. Горожане получали известия о пропавших без вести и убитых. С каждым днем жизнь становилась тяжелее: горе, слезы, нет продуктов в магазинах. Хлеб выдавали по 300 грамм на человека, да в школе – маленький кусочек хлеба на ученика. Казалось, что люди разучились улыбаться.

В школах проходили собрания с повесткой дня «Чем помочь фронту», было организовано тимуровское движение. Составлялись списки престарелых родителей фронтовиков, на ворота их домов тимуровцы приклеили красные звездочки и оказывали им помощь: работали на огородах, носили воду, чистили снег.

Мы с подругами приняли решение - помогать колхозу им. Ленина и работать на полях. Я не пропускала ни одного дня. Мы добросовестно трудились, очень уставали, выполняли любую работу: пололи, убирали овощи. Ходили в любую погоду на большие

расстояния: в деревни Морозовка, Выезд, Куприяново, шли пешком туда и обратно.

Запомнился один случай. Собрались мы идти домой, вдруг загремел гром, засверкала молния и пошел дождь, как из ведра. Мы легли в борозды, пролежали под сильным дождем более часа и возвратились домой промокшие и усталые. Почти все сильно заболели, я долго и сильно кашляла, но потом снова продолжила трудиться.

Рядом с нашим домом в школе был госпиталь. Я с девочками каждую неделю ходила туда, посещать больных было очень тяжело, видеть их страдания, боль, слышать стоны, хотя им очень нравились наши посещения, на лицах появлялись улыбки. Мы читали раненым стихотворения, небольшие рассказы, пробовали петь, но часто не получалось, потому что слезы перехватывали горло. Когда наши войска стали освобождать захваченные немцами города, мы читали бойцам газеты с радостными сообщениями, а еще для раненых писали письма. Я до сих пор помню одно письмо. Молодой красивый солдат, ослепший после ранения, просил написать домой, что он жив, здоров и скоро вернется. Я писала, но не смогла сдержать себя, слезы текли ручьем, но письмо это я послала и до сих пор этого солдата забыть не могу.

Мама каждую неделю из госпиталя приносила полную большую корзину кровяных бинтов. Замачивала их, для этого я носила воду из фонтана на коромысле. Затем она клала их в чугунок с водой и с золой и ставила в печь. После бинты мы полоскали, сушили, долгими вечерами сматывали их, а потом уносили в госпиталь. Не могу забыть тяжелую картину, когда, приходя за водой к фонтану (он стоял около госпиталя), я видела часто, как на телегу выносили мертвых бойцов, завернутых в простыни. Дрожь бежала по телу, не знала, где силы взять, чтобы донести два ведра воды! Всем было очень тяжело, но мы были уверены, что враг будет разбит и победа будет за нами.

И с радостью мы дождались – пришла победа, словно в небе голубом проглянуло весеннее солнышко. День Победы навсегда останется для меня самым светлым и торжественным праздником. Не многим выпало счастье дожить до него. Память о них мы сохраним в наших сердцах. В одном из моих стихотворений есть строки -

Пусть не будет войны никогда!
Пусть ни один не рвется снаряд,
Ни один не строчит автомат,
Мир и счастье пусть делятся года,
А войне скажем «Нет»! Навсегда!

ЛУКИНА
Анна Тимофеевна

*Родилась 06 февраля 1930 года д. Уткино
Борского района Горьковской области.
Труженик тыла, имеет звание «Ветеран
труда», награждена медалями.*

*«Мое босоное детство
Прошло в деревенской тиши
Его вспоминаешь с волнением
И трепетом женской души.»*

Шел 1941 год. И вот началась война. В школе мы учили гимн Советского Союза и песню «Идет война народная, священная война». Из каждой семьи кто-то ушел на фронт. Никогда не забуду, как новобранцев провожали всей деревней: тут стояли женский плач и крик. А мужчины, выйдя за околицу, крестились, целовали землю и, взяв по горсточке, завязывали в узелок, и клали в карман. Мои два брата Николай и Петр ушли защищать Родину. Мама и бабушка благословили их иконой Божьей Матери, надели на них крестики и дали с собой молитву. На прощанье мы все говорили: «Пишите письма, мы будем ждать». А потом долго махали платочками, пока новобранцы не скрылись вдали.

В 1942 году второй класс я закончила с отличием, не смотря на все трудности. Не было света, керосина, спичек, холод и голод. Хорошо, что недалеко от нас находился завод, он освещался, и у нас освещался дом, можно было учить уроки. Письма от братьев приходили редко.

Пока у нас была корова, мама нередко наливала бидончик молока, и я за километр относила его в госпиталь, раненым, а еще я писала для них домой письма, читала стихи, пела песенки. Раненые всегда были рады.

Но вскоре все изменилось, бомбили Горький так, что у нас дрожали стекла, их нужно было держать, чтобы не выпали. Маму направили рыть окопы под Москву. И мы, трое детей, остались одни, беда, да и только. Дров не было, брали санки и - в лес, нарубим сучьев, истопим печь. Старшего брата послали работать на трактор, когда ему было 13 лет. Бригадир знал нашу семью и послал сторожить зерно

вечерами и ночью. По небу ходили прожектора, над нами летели вражеские самолеты, их узнавали по звуку. Я плакала, боялась, а он успокаивал и говорил: «На нас не сбросят бомбу, у них другое задание».

Приближалась весна, вернулась мама и пошла работать на ферму. Мы ей помогали, ухаживали за телятами, курами и цыплятами, кололи тюльку для трактора, перебирали картофель на посадку.

Наступил май, нужно было сажать картошку, а копать некому. Собрались соседи – горюют. Мама, Марианна Савельевна, мудрый человек, говорит: «Что вы, женщины, хватит плакать, что у нас рук нет, ног нет, головы на плечах?» Пошли к председателю, попросим плуг и сами вспашем». Так все и случилось. Пелагею в порень - она высокая, полная, мы с Марьей по бокам, а дети клали в борозду картошку. Взялись за вожжи и, перекрестившись, потянули... Никогда не забывала я этих женщин, босые, уставшие, но довольные. Потом наступило наше время полоть, окучивать, а осенью копать картошку. С хлебом было плохо. Научились печь хлеб с картошкой, намоем и трем на терке, немного мучки, вот и хлеб.

Заметил меня как исполнительную работницу агроном Тимофей Павлович и предложил мне стать помощницей. Назначил на курсы апробатора, за 6 километров ходила я на эти курсы, вместе со взрослыми. Работая апробатором, мне приходилось ходить в дальний колхоз за 8 километров и с засеянных пшеницей полей, срезать по пучку пшеницы, чтоб получился сноп. Придя, домой я распределяла чистую пшеницу и сорняки, и рассчитывала процент сорняков. Агроном хвалил за проделанную работу. А мне до сих пор обидно видеть, как люди выбрасывают хлеб.

В 1943 году чаще стали приходиться похороны. Погибли наши соседи: Фомичев Павел, Фомичев Константин, Назаричев Петр и другие. Радио не было, вести с фронта узнавали от соседки, из газет. Мой старший брат, раненный в правую руку, лежал в госпитале, по состоянию здоровья дали ему отпуск на шесть месяцев. Но, не дождавшись срока, он снова уехал на фронт.

Вечерами мы делали маты из соломы для маскировки пассажирских поездов. Все чаще шли эшелоны с искореженным металлом: танки, пушки, машины, и немецкие, и наши.

Я продолжала учиться в школе, чтобы не подвести моих братьев, только на «отлично». В классе было холодно, чернила, сделанные из сажи замерзали, а писали на мы журналах. Когда брат Вася сделал фонарик - «мигалку», стало можно учить уроки при свете. В школе

нам полагались булочки, но, чтобы их получать, приходилось идти на пекарню в другую деревню. Это девочки доверяли Варе и мне. Несем, а запах!... Есть хочется! Поставим корзинку на снег, а сами ляжем, обнимем корзину и греем руки, вдыхаем запах свежее испеченных булочек! В школе их раздавали всем по одной.

Никто не ожидал, что война будет такой долгой. Во всех семьях были дети, в соседях я нянчилась с тремя детьми, и справлялась. Один - в люльке, другому - два года, третьему - пятый год. Да еще привезли в коляске мальчика, больного. У него рахит, ему столько лет, как и мне, но он не ходит. Вытащу его из коляски, посажу на солнышке в песочек, надену панамку, пою козьим молочком...

В 1943-ем в нашей деревне открыли детский садик. Заведующая Зинаида Александровна Петропавловская взяла меня воспитателем. Мне приходилось собирать детей из другой деревни. Запрягу лошадь и везу ребят. Но садик работал только летом, а зимой даже в колхозе работы не было. Как матери справлялись, представить трудно!

Никогда не забуду утро победного дня 9 мая. Мы шли в школу, из репродуктора в селе Кантаурово разносился голос Левитана: «С победой, товарищи!» потом зазвучала песня, знаменитая «Катюша». Женщины выбегали на улицу, обнимались, плакали от счастья. Сообща наскребли муки на праздничный пирог и всем селом отмечали праздник!

С Днём Победы!

*Поздравляем сегодня героев-отцов
Всех военных, трудящихся тыла!
Поздравляем проливших за Родину кровь
И отдавших последние силы!*

*Соболезнуем павшим, им память на век,
И на все времена в сердце нашем!
Поздравляем с Победой сегодня и тех,
Кто в числе без известья пропавших!*

*Поздравляем живых, тех, кто с нами сейчас,
Вас заботами пусть окружают
Ваши правнуки, внуки и сыновья,
И все те, кто Вас любят и знают!*

Дмитрий Румата

*Материал подготовлен ГБУСО ВО «Гороховецкий комплексный центр социального обслуживания населения»
601483, Владимирская обл., г. Гороховец, ул. Мира, д. 15
Тираж 50 экз.*